

С обеих сторон кипела яростная схватка, и никто сразу не заметил перемены, но Гу Тин, не отрывавший глаз от происходящего, тут же уловил её.

— Ладно, дело сделано, — хлопнул он в ладоши и, взяв Мэн Чжэня за руку, отвёл в тень, обратившись к пустому и безмолвному гребню стены. — Выходите.

Никто не шелохнулся.

Гу Тин вздохнул:

— Не выходите, и ладно. Вы же всё видели. Цин Сунь сейчас сбежит, Ю Дачунь его не догонит, Цзян Муюнь не станет преследовать, а я, бессильный, и подавно не смогу. Так что... поняли? Если не хотите, чтобы ваш князь вас наказал, идите и работайте.

Тишина.

Гу Тин прищурился, явно разозлившись:

— Вас же не один человек, все вы мастера. Разделитесь и действуйте, я ведь не запрещаю вас сопровождать!

Ветка сливы на стене качнулась, промелькнул порыв ветра — и всё стихло.

Гу Тин понял, что уговорил их, и, больше не обращая внимания, потянул Мэн Чжэня за руку, собираясь уйти.

Мэн Чжэнь поднял голову, лицо его выражало полное недоумение:

— Тин-гэ, с кем ты сейчас разговаривал? Вроде бы, там никого не было.

— Так, говорил просто. Неважно, был кто или нет, — ответил Гу Тин, глядя на него. — Пойдём?

Глаза Мэн Чжэня сверкнули, он улыбнулся:

— Да!

Ведя за собой приятеля, Гу Тин мысленно перебрал все события. Он был уверен, что всё сделал правильно, и единственное, о чём стоило беспокоиться, — это Цзян Муюнь. Тот пришёл сюда, следуя за ним, и действовал, выждав момент по его же совету. Сейчас он, может, ещё ничего не понял, но чуть позже обязательно сообразит, что попал в ловушку. Если Цзян Муюнь разберётся сам, даже если вернётся выяснять отношения — ещё куда ни шло. Но если он расскажет всё Ю Дачуню... тогда Гу Тину не поздоровится.

Впрочем, дорогу осилит идущий, а планы можно менять по обстоятельствам. В конце концов, яму для Ю Дачуня он выкопал сам, и рано или поздно она рванёт. Тогда и будем разбираться. Сегодня людей арестовал Ю Дачунь, задержал Цзян Муюнь, а преследовали люди князя — Стража Севера. Какое же отношение ко всему этому имеет он, слабый, невинный и жалкий «сокровище сердца»?

Закончив с этим делом, он вернулся к Хо Яню и Мэн Чжэню, но эти двое всё ещё продолжали драться.

Гу Тин: ...

Мэн Чжэнь: ...

Мы успели столько важного сделать, пока эти болваны тратили время на выяснение отношений!

Гу Тин засунул руки в рукава, взгляд его был прям и бесстрастен:

— Не мог и подумать.

Мэн Чжэнь сжал маленькие кулачки, лицо его пылало негодованием:

— Да на что они вообще сгодны!

Мэн Цэ и Хо Янь оставались на прежних местах, их стойки почти не изменились, а вот окружение было не узнать: снег уж был не снегом, деревья — не деревьями, всё вокруг они превратили в полный хаос. Сами же они держались будто ни в чём не бывало: один опирался на саблю, рубящую коня, закинутую за спину (её рукоять покоилась на полуразрушенном стволе), другой обмотал длинный кнут вокруг огромного снежного кома, и кнут был натянут тугой струной. Создавалось впечатление, что они не столько сражаются, обороняясь, сколько просто стоят, опираясь на оружие от усталости.

Совсем выдохлись, а всё ещё держатся и важничают!

Чтоб вы оба замёрзли!

Мэн Цэ по-прежнему сверлил противника взглядом, и голос его звучал вызывающе:

— Отдашь ты мне брата или нет?

Хо Янь сохранял спокойствие, и в его усмешке слышалась насмешка:

— А такой способный — сам что, найти не можешь?

— Бесчестный!

— Бесполезный!

Не сойдясь в одном слове, они, казалось, снова готовы были броситься в бой.

Мэн Чжэнь узнал боевую стойку брата — ту самую, коронную и самую смертоносную, — и ему стало невмоготу. Завопив «А-а-а-а!», он бросился вперёд:

— Братец, не надо!

Северный ветер выл холодно, снег падал безжалостно, атмосфера накалилась до предела, и температура, казалось, упала ниже некуда.

Потому что Мэн Чжэнь встал перед Хо Янем, прикрывая его собой.

Гу Тин: ...

Он всего на мгновение отвлёкся!

Левой рукой он с отчаянием провёл по лбу, предчувствуя, что теперь мирно договориться вряд

ли получится.

Так и вышло. Мэн Цэ не выразил ни капли радости при виде брата. Лицо его почернело, словно от сажи, а слова, казалось, выходили сквозь стиснутые зубы:

— Ты... его защищаешь?

Мэн Чжэнь не понял, в чём дело, и склонил голову набок:

— А? — Как всегда, выглядел он при этом невинно, мило и немного глуповато.

Мэн Цэ с силой сжал челюсти, шагнул вперёд и проговорил, отчеканивая каждое слово:

— Ты при мне... его защищаешь?

Мэн Чжэнь так и не понял, почему брат злится, и глаза его тут же наполнились слезами:

— Ты на меня кричишь!

Мэн Цэ на мгновение замешкался, но лицо его оставалось мрачным, а сам он, продолжая двигаться вперёд, был страшен.

Мэн Чжэнь затопал маленькими ножками, отступая, и на этот раз заплакал по-настоящему:

— Ты на меня кричишь! Раньше ты никогда на меня не кричал, я заплачу — и ты останавливался! Ты изменился! Ты не мой брат!

Слова эти должны были больно ранить, и взгляд Мэн Цэ дрогнул, но Мэн Чжэнь отступал под каким-то странным углом и по нелепой случайности оказался прямо перед Хо Янем, прикрывая его собой так надёжно и полностью.

Мэн Цэ был готов сойти с ума.

Он занёс саблю, рубящую коня, в глазах его вспыхнула ярость, и он устремился прямо на Хо Яня!

Гу Тин, видя, что дело плохо, бросился вперёд, оттащил Хо Яня и *по-настоящему* встал перед ним, защищая:

— Хватит драться!

Мэн Цэ был вне себя от ярости и уже не думал ни о каком благоразумии:

— Кто ты такой? Прочь с дороги!

Гу Тин:

— Князь, взгляни-ка сначала на себя в зеркало. Разве таким образом встречать брата — достойно? Неужели сегодня обязательно должен кто-то погибнуть, чтобы потом все об этом жалели?

Мэн Цэ прищурился:

— Я сказал, прочь!

Мэн Чжэнь разозлился ещё больше, обхватил брата за талию и принялся колотить его кулачками:

— Ты на меня кричишь и ещё на моего друга!

Мэн Цэ застыл, потом схватил брата за воротник и, грубовато, но в то же время осторожно, отстранил:

— Ты уже вырос, нельзя так обнимать брата.

Мэн Чжэнь замер, медленно опустил голову, и слёзы тихо потекли по его щекам:

— Я знаю... брат больше не хочет меня. Брат собирается взять новую невесту...

Голос его дрожал, и сердце невольно сжималось от жалости.

Мэн Цэ, раздражённый, протянул руку, чтобы схватить брата:

— Да нет же!

— Брату не нужно объяснять, я всё понимаю. Я буду вести себя хорошо.

Мэн Чжэнь развернулся и пошёл прочь.

И в этот момент он увидел, как пошевелился Хо Янь.

Поскольку Гу Тин стоял перед ним, Хо Янь, опасаясь, что длинный кнут случайно заденет его, ослабил натяжение и стал убирать оружие. Мэн Чжэнь, не сведущий в боевых искусствах, не понял манёвра и, решив, что Хо Янь снова собирается драться, испугался, отступил и встал перед Мэн Цэ:

— Не бей больше моего брата! Он очень устал! Если уж обязательно надо драться... то дерись со мной! Я пострадаю за брата!

Хо Янь с недоумением убрал кнут. Увидев, что Гу Тин смотрит на него, он невинно покачал головой: «Я правда больше не буду драться, не волнуйся».

Мэн Цэ, глядя на брата, смягчился:

— Никакой невесты нет.

— А? — Мэн Чжэнь повернулся к нему.

Мэн Цэ:

— Я не собираюсь жениться.

— Но брат ведь готовился сделать подношения семье мисс Лю? — Мэн Чжэнь занервничал. — Я уже подумал... мисс Лю не так уж и плоха. Она просто недружелюбна ко мне, но с другими, кажется, всё в порядке. Если брат действительно её любит, я... могу уйти из дома.

Мэн Цэ снова рассвирепел:

— Какой ещё уход из дома? Кто тебя этому научил!

Мэн Чжэнь испугался, и глаза его снова наполнились слезами:

— Брат на меня кричит...

Мэн Цэ потер лоб, явно не зная, как справиться с братом, и смягчил голос:

— Прости, это я виноват.

Мэн Чжэнь украдкой взглянул на него:

— Брат виноват?

Мэн Цэ кивнул:

— Виноват.

Мэн Чжэнь, увидев, что брат вернулся к привычному поведению, снова осмелел:

— Если бы одних извинений было достаточно, зачем тогда власти...

Мэн Цэ, смирившись, взял брата за пухлую лапку:

— Тогда накажи меня.

Мэн Чжэнь с силой вырвал руку, его бровки гневно взметнулись вверх:

— На улице мороз, а дома нет, где я возьму палку для наказаний?

Мэн Цэ протянул ему рукоять сабли:

— Возьми это?

Мэн Чжэнь с негодованием отшлёпал по ней:

— Твоя сабля слишком тяжела для меня!

Мэн Цэ, не зная, что делать, набрал с земли снега, слепил снежок и протянул брату:

— Тогда покидайся в меня.

Мэн Чжэнь что есть силы швырнул снежок в него, но одного оказалось мало. Он показал брату, чтобы тот слепил ещё — нужно ещё кидаться!

Братья, перебрасываясь снежками, похоже, быстро находили путь к примирению.

Хо Янь: ...

Гу Тин: ...

— Он с меня берёт пример.

Хо Янь смотрел на Гу Тина. Голос его звучал ровно, но в нём чувствовалась обида.

Гу Тин наконец не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Вот ведь все мы одинаковы, не зря же можем быть друзьями!

Изначально они должны были поужинать вместе, но два князя смотрели друг на друга с неприязнью, и Гу Тин с Мэн Чжэнем опасались, как бы те, не успев взяться за палочки, снова не подрались. Поэтому ужинали они порознь, и не в резиденции князя — Стража Севера, а в маленьком дворике Гу Тиня.

<http://bllate.org/book/16279/1466097>